

Кравченко Петр Кузьмич внес большой вклад в становлении Беларуси на международной арене. Он много сделал для признания Беларуси государством другими странами, наладил дипломатический контакт со многими государствами, обратил внимание ООН на преодоления последствий Чернобыльской катастрофы, был сторонником идей сотрудничества с НАТО и политикой разоружения.

В данной статье были приведены лишь только две значимые фигуры в истории Беларуси и истории БГУ. Одно можно отметить, университет заявил о себе в выдающихся лицах, которые учились в нем. Не будет лишним заявить, что косвенно БГУ повлиял на становление суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь. Пройдет время и еще немало выдающихся деятелей различных сфер, которые окончили университет, проявят себя и свое место учебы не только у нас, но и во всем мире.

Библиографический список

1. *Кравченко, П. К.* Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир: Выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка. Минск: Белорусский институт правоведения, 2009. 636 с.
2. Станислав Шушкевич: Мы верили, что нам достанется золотой запас СССР [Электронный курс]. Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26411.5/3286048>. Дата доступа: 29.12.2017.
3. Что было в Беларуси 19 августа 1991 года? [Электронный курс]. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2006/08/19/ic_articles_112_147668. Дата доступа: 29.12.2017.
4. Экс-министр иностранных дел Беларуси Петр Кравченко: СССР развалился потому, что мы умели делать ракеты, но не умели кастрюли [Электронный курс]. Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26423/3296645>. Дата доступа: 29.12.2017.
5. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. Т. 7 (верасень 1991 г. – 1995 г.) / Склад.: У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа. Мінск: Выд. Цэнтр БДУ, 2004. 479 с.
6. Прафесары і дактары навук Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта / Склад. А. А. Яноўскі. Мінск: БДУ, 2001. 339 с.
7. *Смяховіч, У. М.* Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: У 2-х кн. Мінск: Беларус. навука, 2012. Кн. 2. 654 с.

Ларионов Денис Геннадьевич

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

УНИВЕРСИТЕТ И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ: ТРАДИЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Университет – это один из важнейших, системообразующих элементов в обществе. Именно университет, стоящий наверху пирамиды системы образования, способствует сохранению, воспроизведству и развитию знаний общества

о себе и об окружающем мире, готовит новые поколения специалистов в теоретической и прикладной сферах, а также, что особенно важно, готовит специалистов высшей квалификации.

Можно утверждать, что именно наличие собственного университета замыкает цикл образовательной системы и завершает формирование нации и/или государства, как цельной, современной единицы. Таким образом, формируется субъектность, независимость и безопасность общества в образовательной и научной сферах, а концептуализированное видение себя получает возможность для артикуляции и реализации в максимальном масштабе. В результате, общество поднимается до уровня цивилизации и может интегрироваться в широкий культурный, социальный, экономический и политический контекст, конкурировать с другими обществами и предлагать адекватные вызовам альтернативы и модели развития.

В то же время, нельзя не согласиться с мыслью Х. Ортеги-и-Гассета относительно того, что не следует абсолютизировать значение образования вообще и университета в частности в развитии нации, поскольку в обществе все взаимосвязано и оказывает взаимное воздействие [3, с. 26–27]. Если и общество, и университет достаточно зрелые, чтобы осознавать стоящие перед ними вызовы и чтобы сформулировать взаимные ожидания, то вырабатываются ясные концептуальные положения, в которых отражены цели развития общества, государства и университета и степень их взаимодействия. Наглядный пример – Миссия БГУ, которая, среди прочего, постулирует, что БГУ работает для «удовлетворения интеллектуальных, культурных, социальных запросов и интересов личности, общества и государства, содействует устойчивому развитию Беларусь» [2].

О той роли, которую университет может играть в новейшее время, свидетельствуют студенческие волнения 1968 г. во Франции, ФРГ, Бельгии, Югославии, Мексике. Особого размаха достигло студенческое движение в мае 1968 г. во Франции, оказавшее влияние как на политику (отставка Ш. де Голля), так и на науку, культуру и искусство (многочисленные исследования, кинофильмы, романы). Вполне естественно, что столь значимое явление, как университет, имеет также идеологическое и пропагандистское значение. Различные теоретики, социальные институты, общественные силы стремятся связать историю университета с собой, либо повлиять на его трансформацию.

Как известно, Церковь, насчитывающая 2000-летнюю историю, является одним из старейших институтов. Она пережила множество социально-политических, экономических потрясений, внешних и внутренних вызовов, оказалась способной к выживаемости больше, чем многие государства и народы, исчезнувшие в ходе исторического процесса. В настоящее время она представлена в большинстве стран мира, насчитывает более миллиарда верующих. Наконец, имеет собственную мировоззренческую концепцию и свое представление о законах, принципах цели существования человека, его истории.

Совершенно естественно, что такой институт имеет свое видение университета, его предназначения. Тем более, что для этого есть исторические основания: европейская и, шире, западная цивилизация базируется на христианстве, и именно Католическая Церковь создала первые европейские университеты. Разные исследователи и сами университеты не всегда соглашаются относительно первенства и конкретной даты формального основания старейших европейских университетов [14, р. 189; 15; 4, с. 13–74; 1, с. 55–57]. При этом следует помнить, что, несмотря на факт основания Церковью, многие университеты оставались самостоятельными и независимыми учреждениями. Собственно католических университетов в мире не так много – всего порядка 200 [5, с. 1572], – поскольку для того, чтобы считаться таковым, университет должен иметь соответствующий устав либо «обязательства, принятые ответственными лицами» [5, с. 1570]. Как бы то ни было, все старейшие университеты в Европе были основаны именно Церковью. При этом право присуждать ученые степени университеты получали от Папы римского, и такая степень, санкционированная высшей властью над всем христианским миром, признавалась в этом мире повсеместно [1, с. 56–57]. Таким образом, совершенно естественным является интерес Церкви к университету на протяжении всей истории.

Новое время и Реформация принесли значительные перемены во взаимоотношения университета и Церкви. В тех странах, где победил протестантизм, университеты разрывали свою связь с католицизмом. Наблюдался процесс секуляризации и в католическом мире. Именно в этот период жили и действовали люди, повлиявшие на ход истории, в том числе, благодаря знаниями, полученным ими в университетах и благодаря воздействию, оказанному ими на развитие мысли и образования. Это Мартин Лютер (1483–1546 гг.), начавший Реформацию, одним из частных следствий которой стало развитие новых университетов и разрыв с прошлой системой образования; Франциск Скорина (ок. 1490–1551 гг.), получивший классическое образование в Краковском университете и получивший степень доктора в Падуанском университете, своей дальнейшей жизнью и деятельностью способствовавший распространению печатного слова, знаний и науки среди людей; и Игнатий Лойола (1491–1556 гг.), основатель Общества Иисуса, человек, внесший значительный вклад в преодоление Реформации и, в то же время, активно трансформировавший саму Церковь.

Среди достижений И. Лойолы и иезуитов – создание новой системы образования. Коллегиумы, открывавшиеся иезуитами по всему миру, успешно конкурировали со старыми университетами, а также с протестантскими учебными заведениями. Большую роль в успехе иезуитской системы образования сыграла игнатианская педагогика – комплекс теоретических, методических и дидактических подходов в преподавании и обучении, базирующийся на целостном восприятии мира и предусматривающий взаимосвязь трех ключевых элементов: действие, опыт, осмысление [7; 10, р. 9]. Непосредственно в учебный процесс эти новшества были внедрены при помощи специально разработанного иезуитами в конце XVI в. «Ratio studiorum» – учебного плана и свода правил – внедрившегося повсеместно в их учебных заведениях [11].

Помимо реформ, проводимых иезуитами, Церковью открывались новые университеты, которые изначально позиционировались как католические. Таким образом, Церковь трансформировала университет и в очередной раз подтвердила свою ответственность и свои претензии на доминирование в системе высшего образования.

В наше время, в эпоху, которую называют постхристианской, постиндустриальной, информационной знания и их сочетание с личностными характеристиками человека получают новое значение для общества. Естественно, что Церковь, остающаяся одним из последних институтов, отстаивающих традиционные ценности, имеет свой взгляд на роль и функции университета в современном обществе. И, разумеется, особую активность в этой сфере проявляет Общество Иисуса.

Одной из наиболее влиятельных фигур, заложивших парадигму новому пониманию университета Католической Церковью, стал иезуит Игнасио Эльякурия, представитель теологии освобождения, ректор иезуитского Центральноамериканского университета, убитый в 1989 г. сальвадорскими военными за свою деятельность, направленную против политики правящего военного режима. В 1982 г. он выступил с речью в иезуитском Университете Санта-Клары, в которой изложил свое концептуальное видение того, что университет через свой образовательный апостолат должен продвигать социальную справедливость, отдавая предпочтительное внимание бедным (разумеется, не ограничиваясь ими) [9, р. 4–5].

Впоследствии его инициатива была поддержана и развита генералом Общества Иисуса П.-Х. Кольвенбахом [12] и главой Иезуитского секретариата социальной справедливости при Генеральной Курии Общества Иисуса (ныне – второй секретарь Секции мигрантов и беженцев Ватиканской дикастерии по содействию целостному человеческому развитию) М. Черни [8], который, кстати, после убийства И. Эльякурия и его сотрудников, приехал в Центральноамериканский университет, чтобы продолжить его деятельность. Примечательно, что о. М. Черни, позиционируя себя в качестве условного антиглобалиста, увязывает университет и глобализацию, как термины, имеющие общий смысловой корень [8, р. 1–2]. Исходя из этого, он, в итоге, подводит к мысли о возможности построения при помощи университета справедливой глобализации, используя для этого несколько измененный лозунг антиглобалистов «Другой мир возможен» [8, р. 22].

Еще один иезуит – профессор в Университете Санта-Клары и директор Игнатианского центра иезуитского образования М. Маккарти подводит своего рода промежуточный итог рассуждениям собратьев по ордену относительно университета, утверждает, что, несмотря на «финансовый прессинг» и «неопределенное будущее высшего образования», университет должен сохраняться в качестве примера для студентов. И, возвращаясь к тезису о. И. Эльякурия «Университет – это социальная сила», он подтверждает и его вывод о том, что эта сила «должна трансформировать и просвещать общество, в котором она существует» [13].

В то же время, есть консервативное крыло Церкви, которое склонно видеть корень проблем современного образования не только в масштабных социальных преобразованиях, но также и в тех внутренних реформах, которые осуществляют Католическая Церковь после II Ватиканского Собора (1962–1965 гг.). Представители этого крыла подчеркивают, в частности, что католические университеты, идя путем либерального прогресса и свобод, теряют свою религиозную идентичность и перестают быть католическими, а высшее образование в целом утратило свои прежние функции [6].

Таким образом, Католическая Церковь по-прежнему имеет свое мнение и свои подходы к развитию университета, свое понимание его предназначения. Однако сочетание вызовов современности, перманентных масштабных реформ в самой Церкви и наличие в ее лоне противоборствующих групп приводит к тому, что утраченная в Новое время монополия Церкви на высшее образование имеет тенденцию к дальнейшему ослаблению.

Библиографический список

1. *Вудс, Т.* Как Католическая церковь создала западную цивилизацию. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 280 с.
2. Миссия БГУ // Белорусский государственный университет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bsu.by/ru/main.aspx?guid=13181>. Дата доступа: 15.09.2017.
3. *Ортега-и-Гассем, Х.* Миссия университета. Минск: БГУ, 2005. 104 с.
4. *Суворов, Н. С.* Средневековые университеты. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 256 с.
5. *Юдин, А.* Университет католический // Католическая энциклопедия: в 5 т. М.: Издательство францисканцев, 2011. Т. IV. С. 1570–1572.
6. Bishop Conley Denounces Vatican II Consequences in Education // Society of Saint Pius X District of USA [Electronic resource]. 2017. Mode of access: <http://sspx.org/en/news-events/news/bishop-conley-denounces-vatican-ii-consequences-education>. Date of access: 15.09.2017.
7. The Characteristics of Jesuit Education. London: Jesuit Institute, 1986. 40 p.
8. *Czerny, M.* University and Globalization: Yes, But // The Santa Clara Lectures. 2002. Vol. 9, No 1. 25 p.
9. *Ellacuría, I.* Commencement Address at the University of Santa Clara, June 12, 1982. 6 p. P. 4–5 // Archivo Personal de Ignacio Ellacuría, S.J. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.uca.edu.sv/centro-documentacion-virtual/wp-content/uploads/2015/03/C27-c16-.pdf>. Date of access: 15.09.2017.
10. Ignatian Pedagogy – A Practical Approach. London: Jesuit Institute, 1993. 37 p.
11. The Jesuit Ratio Studiorum of 1599. Washington: Conference of Major Superiors of Jesuits, 1970. 149 p.

12. *Kolvenbach, P.-H. The Service of Faith and the Promotion of Justice in American Jesuit Higher Education // The Santa Clara Lectures. 2000. Vol. 7, No 1. 24 p.*

13. *McCarthy, M. A University is a Social Force. – 2014 // The Chronicle of Higher Education [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.chronicle.com/blogs/conversation/2014/11/07/a-university-is-a-social-force>. Date of access: 15.09.2017.*

14. *Pace, E. A. Universities // The Catholic Encyclopedia. N.Y.: The Encyclopedia Press, Inc., 1912. Vol. XV. P. 188–198.*

15. *Post, G. The Papacy and the Rise of the Universities. Leiden: BRILL, 2017. 304 p.*

Латышева Виктория Александровна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

**«ОН БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫМ ЧИНОВНИКОМ,
КОТОРЫЙ БЛАГОДАРЯ СВОЕЙ ЛЮБЕЗНОСТИ И ЭНЕРГИИ
ОКАЗАЛ РЕАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ». НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ
К ЧЕРТАМ ЛИЧНОСТИ М. Б. КРОЛЯ**

Жизненный путь М. Б. Кроля насчитывает всего шестьдесят лет (1879–1939), однако, его судьба, пожалуй, может служить яркой иллюстрацией к той эпохе, в рамках которой она разворачивалась. Личность Михаила Борисовича впитала в себя и уровень медицинского образования конца XIX – начала XX вв., как в Российской империи, так и Западной Европе, и трагизм Первой мировой войны, и те векторы преобразований, которые коснулись как идей, так и практики белорусской государственности 1910–1920-х гг. Продолжать, пожалуй, можно долго. Однако безусловным остается следующее: жизненная позиция и активная деятельность М. Б. Кроля до настоящего времени способны зараживать исследователей, в том числе и своей результативностью, а также неиссякаемым оптимизмом в решении сложных профессиональных задач, несмотря ни на какие обстоятельства.

Благодаря развитию, в том числе, и такой исследовательской области как университетоведение, имя М. Б. Кроля заслуженно внесено в летописи ряда университетов. Оно представлено на страницах соответствующих изданий, в интернет-пространстве, что обеспечивает реконструкцию хронологии элементов биографии М. Б. Кроля, связанной с историей высших учебных заведений как Беларуси, так, в частности, и Российской Федерации. Таким образом, сегодня возможно констатировать следующие вехи из жизни Михаила Борисовича, связанные с его деятельностью в университетах страны.

М. Б. Кроль вошел в число одних из тех уроженцев Беларуси, кто в начале 1920-х гг. откликнулся на приглашение правительства БССР среди науч-